

Глава 16. Изменение курса на северо-запад (5)

Бедные дети быстро выросли, также как и больные дети, а Цзинь Чанмён была и больна, и бедна. Более того, она не была бедной с самого начала, так что ей было с чем сравнивать.

Когда она пришла в себя после спавшей лихорадки, все украшения в доме внезапно исчезли, а количество слуг уменьшилось.

В итоге, очень быстро просторная усадьба превратилась в сырую комнату со скрипучей дверью.

Ее отец, ушедший за лекарствами, так и не вернулся.

Ее мама даже не могла как следует скорбеть.

По ночам, когда Цзинь Чанмён притворялась, что спит, хотя не могла уснуть, она слышала, как ее мама тихо всхлипывает.

Вскоре после этого они покинули дом.

Разумеется, Цзинь Чанмён винила в этом себя, и именно поэтому вела себя так дерзко.

Она решила, что должна быть незрелым ребенком.

Повзрослев слишком рано для своего возраста, она пыталась вести себя как незрелый ребенок, потому что боялась, что взрослое поведение испугает ее мать.

И затем она увидела эту женщину.

Женщину, которая заставила свой стол дорогими блюдами и глупо улыбалась с самым счастливым лицом на свете.

В этот момент нечто темное шевельнулось в сердце Цзинь Чанмён.

Пока она наблюдала за тем, как эта женщина радостно пирует, вышло так, что ей тоже выпал шанс отведать эти блюда.

И, в конце концов, она не сдержалась и набила свой желудок до предела.

Хотя еда и была вкусной, она не могла смотреть, как ее мать кланяется и благодарит эту женщину.

Цзинь Чанмён считала, что ее мать не должна была этого делать.

В конце концов, это был всего лишь легкомысленный акт доброты со стороны идиотки, которая думала, что мир вокруг полон счастья и веселья.

Она не хотела радоваться таким подачкам.

* * *

Сейчас они сидели в медленно катящейся карете.

Кареты в принципе никогда не передвигались быстро, поскольку тогда они станут не средством передвижения, а пыточным устройством, нацеленным на ягодицы пассажиров.

— Мадам, это точно нормально?

— Моя дочь немного избалована, поэтому прошу простить... Мён, ты заставляешь Великого Эксперта чувствовать себя неловко.

— ...мне так удобнее.

Комфорт поездки в конечном итоге зависел от того, насколько мягко вы устроитесь в карете. Поэтому можно сказать, что Цзинь Чанмён выбрала лучшее место.

Бедра А-Цин, умеренно мягкие с изрядным балансом мышц и плоти, обеспечивали гораздо более комфортную езду, чем любая ткань, набитая хлопком. Кроме того, было удобно опираться на нее спиной.

После вчерашнего нападения поведение Цзинь Чанмён изменилось. Она прилипла к А-Цин, не желая ее отпускать.

Однако сама А-Цин чувствовала себя немного неловко.

Если бы это действительно был какой-нибудь десятилетний ребенок, она могла бы легко обнять и приласкать его, ни о чем не заботясь.

Но это была шестнадцатилетняя девушка, пусть маленькая и хрупкая. А-Цин казалось, что в любой момент может раздаться звон наручников.

Тем более, что ее мать была прямо там, на противоположной стороне!

Таким образом, у А-Цин не было другого выбора, кроме как напрячься.

«Разве в шестнадцать лет стоит сидеть на чьих-то коленях, словно избалованный ребенок? Не слишком ли она взрослая для этого? Или... Является ли это нормальной физической и психологической дистанцией для женщин?»

По правде говоря, Цзинь Чанмён в настоящее время наслаждалась этой реакцией. Хотя она не знала почему, она заметила, что А-Цин находила контакт с ней довольно некомфортным.

Таким образом, Цзинь Чанмён решила пойти еще дальше.

Она схватила левую и правую руки А-Цин и обвила их вокруг себя, словно укуталась в плед.

А-Цин тут же напряглась, как скала.

«Это полная жопа. Мне жопа!»

Со стороны это может выглядеть так, будто молодая женщина держит на руках свою племянницу. Но А-Цин воспринимала это иначе.

А то, как каждый человек смотрит на мир, было крайне важно в этот момент.

«Бог видит, я жертва в этой ситуации! Я законопослушный гражданин! Тц... Почему это происходит со мной? Что не так с этой наглой девчонкой?»

— Великий Эксперт.

А-Цин вздрогнула, услышав недовольный голос, и увидела перед собой застывшее лицо Янь Соволь.

— Это не моя вина!

— Кажется, я выбрала не лучшего кучера.

К счастью, ее недовольство было направлено на кучера.

«А что с ним? Ах... Кучер действительно плохо справляется со своей работой. Такое ощущение, что своей задницей я чувствую каждый камешек на дороге».

А-Цин не понаслышке знала, что, когда дело доходило до комфорта поездки, водитель был крайне важен.

«Однажды мой друг купил машину и пригласил покататься вместе в честь этого события. И... меня укачало уже через тридцать минут».

— Карета замедляется.

Янь Соволь внезапно сжала рукоять своего меча, удивив А-Цин.

«Конечно, кучер хреновый, но разве стоит сразу хвататься за меч? Или в Муриме это считается здравым смыслом? Может быть, в Муриме есть обычай обезглавливать плохого кучера? Какая суровая индустрия».

В то время как А-Цин все еще была погружена в свои мысли, Янь Соволь внезапно закричала:

— Сейчас!

Остановить ее было некогда.

Янь Соволь с силой распахнула дверь кареты и выскочила наружу.

Она явно сказала это не просто так, поэтому нужно было следовать за ней.

А-Цин также выпрыгнула вместе с Цзинь Чанмён, вцепившейся в нее.

— Чёрт! Они заметили!

— Хватайте их! Но проследите, чтобы девочка была цела и невредима!

«Это какая-то приветственная вечеринка?»

Оглядевшись по сторонам, А-Цин поняла ситуацию.

«Эти ублюдки еще не сдались, да?»

А-Цин запустила руку под робу, прежде чем метнуть что-то.

Один из нападавших, который первый бросился вперед, схватился за глаз и с криком упал на землю.

— А-А-А-А-А-А!!!

Это был такой громкий крик, что, казалось, его горло разорвалось изнутри.

Тем не менее, любой бы так закричал, если бы ему в глаз воткнулась палочка для еды.

После вчерашнего нападения А-Цин много размышляла.

Она стала слишком самодовольной после того, как обрела некоторую уверенность в себе как Мастер.

Если бы ее Внутренняя Ци была немного слабее, она бы сейчас не дышала так легко.

С связи с этим, она потратила часть свободных Очков Изучения, которые накопила.

У нее было около тридцати боевых искусств с Белым Контуром, среди которых она улучшила две Техники Культивации Внутренней Ци до 10 Звезд.

Поскольку это были боевые искусства низшего ранга, она не могла достичь 12 Звезд и Великой Звезды. Из-за этого она не смогла получить какие-либо особые способности, но ее общее количество Ци все равно увеличилось примерно на 20%.

Кроме того, она улучшила одну Технику Скрытого Оружия до 10 Звезд.

Три Птицы Одна Палочка.

Это была техника, позволявшая поразить трех птиц одной палочкой для еды; учитывая, что это была легкодоступная Техника Скрытого Оружия, трудно было ожидать многого от ее силы.

Тем не менее, Мастер Запада, мистер Джон Уик, прославился тем, что убил карандашом целую банду представителей Пути Зла. Обычным карандашом!

Таким образом, даже третьесортная Техника Скрытого Оружия становилась совершенно другим зверем в руках Мастера.

Три Птицы Одна Палочка – техника, которая позволяет использовать любую доступную палочку для еды, поэтому ее сила изначально была низкой.

Поэтому принцип ее использования заключался в непредсказуемости. Или, выражаясь более поэтично, нужно было отвлечь врага с востока, но атаковать с запада.

Один ублюдок уже превратился в циклопа и упал в обморок, поэтому остальные нападавшие стали поднимать руки, чтобы заблокировать внезапные атаки.

Но стоило им это сделать, как атака пришлась прямо в область промежности.

Вторая жертва даже не могла кричать.

Вместо этого он схватился за промежность, а изо рта у него пошла пена. Это был жестокий прием, который отрезал все будущие поколения.

Нападавшие почувствовали страх, от которого у них по спине побежали мурашки.

— Как подло!

— Ведьма! Это ведьма!

Честно говоря, А-Цин было даже немного жаль их.

Но какой выбор у нее был в ситуации, от которой зависела ее жизнь? Ей некогда было играть в благородство.

Так как она вывела из строя уже двух противников простыми палочками для еды, она решила, что не зря потратила свои Очки Изучения.

Сразу после этого А-Цин вытащила меч, продемонстрировав угрожающую Ци Меча.

— Мастер Пикового Царства!

— Чёрт, меня о таком не предупреждали!

Противники сразу же стали колебаться.

А-Цин уже собиралась броситься вперед, но сделала только шаг и остановилась.

Затем она опустила взгляд на цепляющуюся за нее девочку и задумалась.

«Нормально ли показывать ей все это?»

Накануне вечером она уже практиковалась в искусстве боя с багажом. И, судя по всему, среди противников не было настоящих Мастеров.

Но не нанесло ли это серьезный удар по тонкой и чувствительной натуре подростка?

В этот момент, как нельзя кстати, вмешалась Янь Соволь:

— Великий эксперт, можете передать Мён...

— Я рассчитываю на вас!

А-Цин, наконец-то, была освобождена от багажа.

Двое подозрительных мужчин, которые приближались к Янь Соволь, были рассечены пополам одним взмахом меча.

Враги напротив Янь Соволь тут же разбежались.

— Стоять!

В этот момент вперед вышел человек с крысиным лицом, как будто изо всех сил стараясь заявить о своем присутствии.

А-Цин сразу узнала его лицо.

— Ты! Я помню тебя!

Это именно он бросил в нее кинжал и сбежал вчера. И благодаря ему А-Цин потом настрадалась и физически, и морально.

Весь блеск исчез из глаз А-Цин.

«Я убью эту сволочь!»

Даже столкнувшись с такой жадой убийства, Крысолицый каким-то образом сохранил свой

боевой дух на высоком уровне.

А потом он высоко поднял руку, демонстрируя что-то черное, большое и круглое.

— Стой на месте! Ты видишь это? Если не хочешь, чтобы мы все умерли вместе, отдай девочку и...

Но А-Цин уже нельзя было остановить. Рациональное мышление уже покинуло ее.

Так что, очевидно, она этого не видела.

Ди-и-инь!

Раздался звон колокола Ладони Будды.

Область над запястьем Крысолицого тут же испарилась, а черная, большая, круглая штука отлетела далеко и...

Вскоре до них докатилась ударная волна, сотрясшая лес. Деревья раскачивались, сухие листья разлетелись в стороны, а трава смялась.

Громовая Бомба.

Это было секретное оружие центрального правительства и худший кошмар Мурима. Единственной контрмерой против него была Броня Усиленной Ци.

Даже от мастера боевых искусств Пикового Царства ничего не осталось бы, попади он под взрыв.

Но А-Цин ничего из этого не знала. И ей было все равно.

К этому моменту она уже схватила Крысолицого за шею.

— Ты ублюдок. Я же говорила, что убью тебя.

— Кха, ты... никогда... не говорила... такого...

— Вообще-то, говорила. В своем сознании.

— Что за...

Когда сонная артерия была сильно прижата, уже было не важно, Мастер это или ученик.

Крысолицый потерял сознание и рухнул на землю.

«Я ведь не могу так просто убить этого ублюдка, не так ли? Тогда как же мне его убить? Если кто-то наблюдает за мной, я хочу, чтобы они потом красочно все описали остальным. Но перед этим...»

А-Цин резко повернула голову и с холодной улыбкой уставилась на остальных нападавших.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3908109>